

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Липартия А.Д.

Московский педагогический государственный университет

a.lipartia@yandex.ru

В данной статье мы рассматриваем актуальные вопросы современного статуса цифровой фотографии как новой формы медиареальности. В настоящее время медиасообщество сталкивается с необходимостью открывать новые вопросы о цифровой фотографии, пересматривая природу ее устройства и ее качество как носителя, в текущей медиасфере. Споры в современном медиапространстве о цифровых технологиях ставят изменения в фотоустройстве в центр размышлений о том, как эти преобразования изменят нашу концепцию фотографического изображения. Аналоговая фотография открыла технические изображения, создав современный визуальный проект, который установил перспективу как норму репрезентации, ее величайшей новизной была возможность вписать свет в светочувствительное вещество. В этом сочетании фотография получила два соответствующих качества: сходство и след, иконический и индексический [5]. Но с оцифровкой упомянутая существенность следа устраняется, и с этим, казалось бы, исчезает его индексальность.

Эта дематериализация изображения привела нас к переосмыслению статуса фотографии, где, кажется, сохраняется ее иконический характер (то есть степень сходства с тем, что она представляет), где все больше и больше говорится о ее символическом аспекте; индексичность оказывается в центре различных взглядов на проблему, начиная с ее отрицания или смещения до акта производства изображений и перформатива. К этому добавляется аспект, который часто подчеркивается в различных медиа при спорах о потере доверия к фотографии, о методах редактирования (и манипуляции) изображений и создании изображений с помощью компьютера. Рассмотрим некоторые из этих вопросов, учитывая логику новых медиа, которые глубоко изменили способы производства, распространения и приема изображений. Здесь нас в основном интересует размышление об изменениях в любительской практике (производстве интернет-пользователей) в новой сфере сетевых коммуникаций.

В первую очередь, с точки зрения индексичности, хотя оцифровка устройства изменила характер изображения как следа; даже сегодня мы можем продолжать говорить о фотографических практиках, основанных на записи события. В этом смысле Марио Карлон заявляет, что во многих случаях мы можем продолжать говорить о современных регистрационных фотографиях, то есть об указателях, но он предупреждает, что это будет слабая индексальность: «мы живем во времена невинности и кризиса индексальности, когда каждую фотографию можно редактировать и изменять, ту, которую освятили пользователи Интернета, – это слабая индексальность, которая всегда будет обсуждаться» [2].

Во время съемки цифровое фотоустройство, казалось бы, работает так же, как и аналоговое, однако новая техника делает запись сцены с помощью закодированной информации, которая позволяет нам одновременно видеть и ретушировать изображение, распространять его. Сегодня мы не можем утверждать, что в цифровой фотографии необходимость совместного присутствия референта и акта регистрации были утрачены, в любом случае фотография категории используется для обозначения изображений, которые на самом деле не являются изображениями, созданными в цифровом виде, внешне фотографические, но это не фотографии, так как они не совсем точно соответствуют ссылке, записи референта. Это приводит к двум важным моментам, которые следует учитывать при размышлении о текущих изменениях в современной фотографии: возможности редактирования и изменения в тиражах. Во-первых, это важный аспект, который был задействован в профессиональных спорах о влиянии фотографической оцифровки, – это возможность редактировать фотографии и

манипулировать ими. В бесчисленных случаях, когда они относятся к изменению достоверности цифровых изображений, делается ссылка на знания о методах редактирования изображений, которые приобрели пользователи, а также на возможности создания изображений с помощью компьютера.

Мы знаем, что в аналоговой фотографии возможности редактирования уже были возможны, но они были отнесены к специализированной области. Упомянутые возможности теперь расширяются за счет программ редактирования, и на этом этапе важно то, что те же устройства вносят в свои системные приложения, которые позволяют и приглашают генерировать изменения в изображении, из которых пользователи могут манипулировать вашими фотографиями простым способом, используя определенные параметры. Однако фотография тем самым не теряет своей функции записи, и мы можем сказать, что методы редактирования вместо того, чтобы фальсифицировать реальное, чтобы имитировать его, эстетизируют повседневную жизнь.

Поэтому с наличием возможности редактирования изображений и предполагаемой потерей правдоподобия, нам кажется, что главное – не сосредотачиваться на этом, как если бы это была «потеря принципов», а сосредоточиться на том, что эти изменения в природе предполагают, размышляя о представлении через фотографии. В этом смысле нынешнее состояние размышлений о современной фотографии сталкивается с проблемой осмысления социальных практик и различных способов использования фотографии в различных областях человеческой практики в свете новой логики числового изображения – двоичные и новые интернет-СМИ.

С появлением новых медиа настоящее расширяется в нашем опыте и становится временной категорией, в которой поддерживаются основные коммуникативные практики [2]. При этом временное расстояние между перцептивными потоками сокращается, в основном изменяются способ и время, в течение которых указанные изображения начинают циркулировать, а вместе с ним и интенциональность фотографического акта, это больше не является исчезающей записью, а скорее настоящим случаем участия, и при этом мы имеем в виду не только изображения, созданные для журналистских целей или для текущих дел – изображения, которые когда-то распространялись только в средствах массовой информации, – но теперь само участие отдельных лиц изменено, изображения которых циркулируют в новых СМИ.

Как мы упоминали, учитывая новую логику цифровых медиа, некоторые проблемы можно исправить. Первое – это преобладание настоящего как временной категории, не менее, чем точка, которая изменяет производство, распространение и восприятие изображений. Фотографии создаются для мгновенного обмена в социальных сетях.

Второй важный момент, который возникает из-за потери материальности фотографии, заключается в том, что сегодня цифровые изображения могут присутствовать одновременно в разных «пространствах», где идея оригинала размыта. В связи с этим Хосе Пабло Конча утверждает: «[...] важно то, что его можно найти в Интернете, а это значит, что он написан на языке, который объединяет все современные человеческие действия» [3].

С этой ссылкой на числово-двоичный язык упомянутая потеря материальности также позволяет нам задуматься над другими вопросами, в том числе о том, что в аналоговой фотографии фотографический акт обычно предназначен для записи (и, если кто-то хочет осветить) важных событий (будь то публичные или частные). Сегодня современная цифровая фотография стала неотъемлемой частью повседневной жизни, каждый сфотографированный момент, независимо от того, насколько он незначителен, достоин того, чтобы оказаться в сети.

В этом смысле мы можем наблюдать своего рода автобиографический импульс, артикулирующий первое лицо и разрыв с общим использованием третьего лица как идеальной формы фотографической записи через посредство индексного технического устройства. Первый человек, который свидетельствует и оставляет свой след в качестве

связи с чем-то живым, которое не порывает с реальным в терминах воображаемого. В таком случае он отображает то, как его пытались представить исторически. По словам Гонсало Агилара мы можем представить себе нынешний перекресток как борьбу между третьим и первым лицом, в которой любые живые организмы пытаются оставить свой след: сама камера превращается в организм, протез, потому что мы больше не живем вне изображения, мы создаем цифровые изображения [1].

Как видно, несмотря на изменения в устройстве, многие характеристики и социальные функции по-прежнему актуальны в современной цифровой фотографии. Еще одна особенность, которую мы можем выделить с точки зрения непрерывности, – это идея сокращения пространства-времени. Изображение продолжает отмечать разрыв с событием с точки зрения продолжительности. Однако они постоянно и немедленно распространяются в социальных сетях, что дает им интерпретирующую основу, контекст чтения: личные страницы, профили социальных сетей, в которых изображения часто сопровождаются не только комментариями от их авторов и участников их сетевого круга, а также даты, время и даже иногда место. Слово и изображение в социальных сетях оказываются тесно связанными.

Этот контекст, задаваемый словом и местами распространения фотографии, сопровождается письменными сообщениями: комментариями, предоставленными тем, кто делится ими, а затем ответом того, кто смотрит на фотографию в сети. Это будет, как утверждает Фонкуберта, разговорными образами. Мы даже можем сказать, что пользователи сети создают для них образы и усваивают преобладающую темпоральность нашего времени. Многие из фотографий, созданных на устройствах – и даже уже опубликованных в новых медиа – не предназначены для памяти, иногда обречены на забвение. Ярость нематериальных образов [4] эфемерная, склонная к тому, чтобы ее больше не видели. Основываясь на этих проблемах, мы можем сделать вывод, что изменения, пришедшие с digital эрой, не приводят к потере смежности с эталоном. Цифровое фотоизображение по-прежнему основано на реальном образце, который находился перед устройством. Иконичность создается на основе индексичности.

Таким образом, главное изменение современности – это распространение сообщений в новых медиа. И с этой оси мы должны отражать изменения в способах производства и приема фотографического изображения, где временное расстояние между моментом производства и моментом приема сокращается. Фотография в настоящее время открыта для множества возможностей, которые привели к ее распространению в обществе как составной части опыта и даже как опыт сам по себе. Наибольшее количество сообщений и контента, которые мы получаем и отправляем через социальные сети (WhatsApp, Twitter, Facebook, Instagram), составляют фотографии. Изменено, отретушировано, обрезано, опубликовано, прокомментировано, подвергнуто сомнению. Сегодня фотографии стали неотъемлемой частью новых форм коммуникации в цифровых средствах массовой информации, трансформируясь в сообщение. Фотография расширилась, и из этого возникают новые формы общения, которые меняют практики, а вместе с ними – идею и способы представления реальности.

Список литературы

1. *Агилар Г.* Дальше города. Образы, знаки и политика кино. Буэнос Айрес, 2015.
2. *Карлон М.* Зарегистрировать, загрузить, прокомментировать, поделиться: фотографические практики в современную эпоху. Чили, 2016.
3. *Конча Х.* Фотографическая дематериализация. Чили, 2011.
4. *Фонкуберта Дж.* Ярость образов. Заметки о пост-фотографии. Барселона, 2016.
5. *Шеффер Ж.* Шаткий имидж. О фотографическом устройстве. Мадрид, 1990.